

¹¹⁵ Ibid. S. 28.

¹¹⁶ Никишенков А.А. Прикладные исследования в западной социальной/культурной антропологии // ЭО. 2000. № 5. С. 17–30.

¹¹⁷ Там же. С. 28.

¹¹⁸ Об этом подробно см.: Чешко С.В. Распад Советского Союза: этнополитический анализ. М., 1996.

¹¹⁹ Ленин В.И. Поли. собр. соч. 5-е изд. Т. 23. С. 43.

¹²⁰ Евангелие от Иоанна. Гл. XII. Ст. 24 // Новый Завет Господа Нашего Иисуса Христа и Псалтир. СПб., 1893. С. 209.

I. Yu. Z a r i n o v. Society–ethnos–ethnicity–nation–nationalism

This article continues the theoretical and methodological work carried out by the author both on the basis of the empirical materials he had collected on Polish diasporas in various countries of the world and within the framework of discussions about the place and role of ethnicity in the context of development of human society. The author of the article makes an attempt at demonstrating that the phenomenon of ethnicity as a noetic is quite cognizable if treated from different sides but not within the confines of any single theoretical foundation. In this sense it is a quite appropriate mention that ethnos is not a scholarly category only but also an anthropological-and-social attribute of humanity which tends to emerge, develop and disappear.

© 2002 г., ЭО, № 1

В.И. Дынин

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ ТАКСОНОМИИ И ТЕРМИНОЛОГИИ

Этнолингвистическая классификация – одна из принятых в этнологической науке классификации народов мира на основе лингвистической генеалогической классификации их языков. Первая часть термина (этно) показывает объект классификации (народы-этноты), вторая часть – признак, по которому они классифицируются (лат. lingua – «язык»).

Следует сразу заметить, что вторая часть термина и сама по себе («лингвистическая» классификация), и в данном словосочетании («этнолингвистическая») создает определенные терминологические недоразумения.

Во-первых, словосочетание «этнолингвистическая классификация» можно истолковать как «некая классификация, принятая в науке этнолингвистике (этнической лингвистике)». Известно, однако, что объектом изучения последней является язык в его самых разных отношениях к этносу, а не только языковое родство народов.

Во-вторых, словосочетание «этнолингвистическая классификация» можно понять как «некая этническая классификация, принятая в науке лингвистике» («лингвистическая классификация» собственно не «классификация языков», а «классификация, принятая в лингвистике») и как «этнографическо-лингвистическая» («этнолого-лингвистическая») классификация. Здесь уже на ум приходят некие этнографическо-лингвистические построения вроде «языковых кругов» В. Шмидта.

В-третьих, в лингвистике, как известно, существует несколько различных классификаций языков. Помимо лингвистической генеалогической классификации языков (именно на ней и основана этнолингвистическая классификация) есть лингвистическая типологическая классификация, в основе которой лежит не родство языков, а их сходство по грамматическому строю (изолирующий тип, агглютинирующий, флективный, инкорпорирующий и т.п.). Существует также лингвистическая ареальная классификация языков, принцип которой был обоснован Дж. Гринбергом¹. Она тоже признается

языковедами в качестве пополняющей и уточняющей генеалогическую и типологическую классификации. Лингвистической является и стадийная (стадийно-типологическая) классификация языков, предложенная в свое время Н.Я. Марром².

В силу всего сказанного выше более предпочтительным, чем «этнолингвистическая» классификация, представляется термин «этноязыковая классификация», буквально отражающий принцип классификации народов-этносов по языку. Аналогичными будут «этногеографическая» («этноареальная») классификация – классификация народов в зависимости от географического ареала их проживания: народы Кавказа, народы Африки и т.д.; «этнокультурная классификация» – классификация народов по историко-этнографическим областям; «этногенетическая классификация» – классификация народов по их генетической связи: по «этногенетическим пучкам» В.П. Алексеева³; «этноиерархическая» («этнотаксономическая») классификация – группировка этнических общностей или этнических групп по их иерархическому (таксономическому) уровню: этнос, субэтнос, этнографическая группа, метаэтническая общность и т.п.

К сожалению, и термин «этноязыковая классификация» никак не отражает того обстоятельства, что речь идет о классификации народов мира именно по признаку генетического родства (а не типологического сходства или ареально-географического единства) их языков: он лишь предполагает *знание* этого факта. В идеале лучше всего, по всей видимости, подошли бы термины «этническая лингвогенеалогическая классификация», или «лингвогенеалогическая классификация народов», но они слишком громоздки.

Этнолингвистическая классификация не является, как известно, сугубо этнологической (этнографической) классификацией: она принята этнологической наукой и представляет собой вариант лингвистической генеалогической классификации языков: той лишь разницей, что систематизирует и группирует не языки мира, а этнические общности, на этих языках говорящие. Широкое использование в этнологической науке классификационной системы другой науки – лингвистики в данном случае более чем оправдано. Еще Г.В. Лейбниц (1646–1716) выдвинул тезис, согласно которому вопросы происхождения народов могут быть разрешены благодаря сравнению языков и установлению родства последних. С тех пор еще никому не удавалось по-настоящему оспорить постулат о том, что родство языков свидетельствует либо об общности происхождения говорящих на них народов, либо о длительных культурных контактах последних.

Известно, правда, что один лишь язык не всегда дает возможность сделать необходимые разграничения между народами, и в таких случаях приходится обращаться к другим этническим маркерам. Но, как совершенно справедливо замечает С.И. Брук, «подобные отступления не дают основания отказаться от языкового принципа этнической классификации как ведущего»⁴.

Таксономия и терминология, принятые в этнолингвистической классификации (языковые семьи, группы, подгруппы и их наименования), практически полностью заимствованы из лингвистической генеалогической классификации языков и в конечном счете отражают уровень наших знаний о генетических связях языков мира. Наименования таксонов менялись, уточнялись, взамен устаревших терминов вводились новые и т.п. Это неизбежно будет происходить и в дальнейшем в связи с изменением уровня наших знаний о реальных этноязыковых общностях и генетических связях между ними. Как бы то ни было, наименования таксономических единиц, по возможности, должны максимально полно и точно характеризовать ту объективную реальность (или по крайней мере уровень наших знаний об этой реальности), что стоит за ними. Естественно, что в каждом конкретном случае названия таксонов и даже сам принцип наименования таксонов могут варьировать. Пусть в одних случаях это будет ареально-географический признак («уральская семья», «афразийская семья», «нигеро-кордофанская семья» и т.д.), в других – собирательно-этноязыковой («славянская группа», «тюркская группа», «дравидийская семья» и т.п.). В любом

случае важно, чтобы принятое название адекватно отражало объективную этноязыковую ситуацию.

Термин «индоевропейская семья» прижился в науке, тогда как «фракийская» («фракийский круг»), употреблявшийся Р. Раском, – нет. Справедливости ради следует, однако, заметить, что термин «индоевропейская семья», несмотря на свое широкое распространение в науке (в немецкоязычной литературе сохраняется его эквивалент – «индогерманская семья»), отражает этноязыковую ситуацию весьма и весьма приблизительно, данное обозначение несет в себе указание на две крайние точки географического ареала (Индия – Европа). Древняя прародина «индоевропейцев» не находилась ни в Индии, ни в Европе (по крайней мере, в Западной Европе) – это установлено довольно точно. На сегодняшний день потомки носителей «праиндоевропейской» речи расселены гораздо шире, чем раньше: они проживают также в Америке, Австралии, Южной Африке, Северной Азии (Сибири). Подлинного общего этнонима древней «индоевропейской» общности мы не знаем⁵. Получается, что мы называем эту этноязыковую общность «индоевропейцами» в высшей степени условно и приблизительно.

Употребление неадекватного термина, быть может, и не смутит специалиста, но легко собьет с толку дилетанта. Что, например, можно подумать о термине «австроазиатские языки» (аустроазиатская семья) (букв. «южноазиатская» семья)? Конечно, то, что это языки населения Южной Азии, т.е. Индии, Бангладеш, Пакистана и Шри-Ланки, тогда как на самом деле хорошо известно, что эти языки распространены не в Южной, а в Юго-Восточной Азии. (В свое время А.А. Реформатский из-за ошибочной трактовки им термина «австроазиатский» употребил даже название «австралийско-азиатские языки»!⁶) Автор одного из учебных пособий, описывая «прибалтийско-финскую» группу языков, был вынужден сделать ремарку: «Не путать с балтийской группой индоевропейской семьи!»⁷.

Традиционная таксономия лингвогенеалогической и этноязыковой классификаций включает подразделения разных уровней. Основным таксоном является «семья» – объединение родственных языков, а также народов, говорящих на этих языках. Семьи делятся на «ветви» – «группы», «подгруппы», «подподгруппы». Основы такой иерархии были заложены в XIX в. классиками сравнительно-исторического индоевропейского языкознания, в частности А. Шлейхером, который разработал модель так называемого генеалогического дерева языков с его «стволом» (или «корнем») – гипотетическим праязыком – и «ветвями», т.е. группами и подгруппами данного языкового дерева-семейства («Компендиум сравнительной грамматики индогерманских языков». 1861–1862).

Принципиальные недостатки классической схемы генеалогической классификации языков обнаружались позднее, хотя данная схема в своих общих чертах остается в широком научном применении.

Во-первых, с обнаружением новых родственных связей между языками, что неизбежно при развитии науки, приходится производить понижение или повышение в таксономическом ранге тех или иных подразделений. Например, постулируемое некоторыми исследователями генетическое родство между тюркскими, монгольскими и тунгусо-маньчжурскими языками означает, что эти языковые группировки являются не «семьями», а отдельными ветвями так называемой алтайской семьи.

Во-вторых, на сегодняшний день установлено, что существуют некие объединения языков, превосходящие традиционные «семьи». Для обозначения таких, как правило, отдаленно родственных или гипотетически родственных языковых группировок появились и используются новые термины, в частности «макросемья», «надсемья» или «суперсемья». Следует сразу заметить, что этимологически значения терминов «макросемья» и «суперсемья» («надсемья») не совсем идентичны. В первом случае – это как бы «большая семья», «семья больших размеров» (от греч. *makros* – «большой», «крупный», «длинный»); во втором – «нечто большее, чем семья», «нечто иное, чем семья» (от лат. *super* – «сверху», «над», «расположение сверху, над чем-либо»).

В-третьих, классическая схема «семья – группа – подгруппа» была построена на материале хорошо известных и изученных языков Евразии (в первую очередь, индоевропейских языков). Последующее изучение языков Африки, Америки, Австралии, Новой Гвинеи показало, что традиционное членение и традиционная система терминов («семья» – «группа») для них зачастую не подходят. Неудивительно поэтому, что возник ряд новых языковых классификаций, существенно отличающихся от традиционной и общепринятой. Так, применительно к папуасским языкам в настоящее время обычно используется классификационная схема С. Вурма – К. Макэлханона. Самым высоким таксономическим рангом в ней является так называемая филия, объединяющая отдаленно родственные языки, имеющие только 5–12% совпадений основного словарного фонда. Языки, имеющие больше совпадений и, следовательно, связанные более близким родством, объединяются в так называемые «стволы» (от 12 до 28% совпадений) и «семьи» (свыше 28% совпадений основного словарного фонда). Помимо этих основных таксонов выделяются таксоны промежуточного характера («суперстволы», «субфили», «изолят-фили», «семьи-стволы», «семьи-фили» и т. п.)⁸. Особая классификация для австронезийских языков, разработанная И. Дайеном, еще сильнее отличается от обычной. Ее автор отказался от употребляемой в лингвистике терминологии и даже от принятого принципа соподчинения таксонов (по этому принципу каждая единица классификации может объединять лишь единицы более низкого таксономического порядка). Дайенские единицы могут включать единицы не только более низкого, но и равного порядка; например, «подсемья» объединяет несколько «подсемей» и т. д.⁹

Подобные необычные классификации имеют, безусловно, свое логическое обоснование, но они носят слишком частный характер, поэтому, как замечает П.И. Пучков, их использование затруднено, особенно если применять эти классификационные схемы для группировки народов¹⁰.

В-четвертых, широко употребляемое подразделение языковых семей на так называемые группы и подгруппы представляется терминологически неудовлетворительным. По большому счету «группа», (т.е. определенная совокупность), не есть таксономический ранг: «группой» может быть названа абсолютно любая систематическая категория, таксоны самых разных уровней, что, кстати, часто и бывает («индоиранская группа», «индоарийская группа», «индоевропейская группа» и т. д.). Термин «группа» в принципе может быть также применен для обозначения любой другой совокупности языков, а не только связанных родством: ареальная группа языков (например, «группа кавказских языков»), «группа языков агглютинирующего типа», «группа мертвых языков» и т. д.

Кроме того, в этнолингвистической и генеалогической языковой классификациях наблюдается отсутствие единой, унифицированной таксономии. Так, «индоевропейская семья» именуется то «семьей», то «семейством», то «группой», то «союзом» и т. п.; «славянская группа» – «группой», «ветвью» и т. д. Термин «макросемья» зачастую употребляется для обозначения таксонов самых разных уровней: то как наименование группировки отдаленно родственных семей (например, «ностратическая макросемья»), то как обозначение объединения макросемей и семей (например, «индо-тихоокеанская макросемья», объединяющая, по Дж. Гринбергу, андаманскую семью, австралийскую макросемью и папуасские макросемьи¹¹). Такого нет, скажем, в биологической науке, где каждая систематическая категория (таксон) носит свое, вполне определенное и четкое наименование («вид», «род», «семейство», «отряд», «класс», «тип»); одновременно каждый из таксонов биологической классификации обобщенно именуется «группой».

В силу всего сказанного выше представляется целесообразным внести некоторую коррективу в систему таксонов этнолингвистической классификации.

Ее основным таксоном будет, по-видимому, «языковая семья» (*familia*), в метафорической форме хороню отражающая факт именно родственных связей и отношений между языками и народами. Для обозначения основных подразделений языковых

семей вместо термина «группа» может быть использован термин «языковая триба» (от лат. *tribus*). Данный термин подчеркнет, что речь идет о группе безусловно близкородственных в языковом и генетическом отношении народов. Подразделения «триб», соответствующие традиционным «подгруппам», могут быть названы «языковыми фратриями» (от греч. *phratría* – «братство»). Низшим таксоном, соответствующим «подподгруппе», будет «языковой генс» (от лат. *gens*).

Систематической категорией более высокого таксономического ранга (по сравнению с «семьей») будет «языковая фила» (от греч. *phyle*), объединяющая гораздо более отдаленно родственные языковые группы. Примерами могут служить языковые группы американских индейцев, выделенные Э. Сэпиром, Дж. Гринбергом, Н. Мак-Куауном («фила на-дене», «алгонкино-вакашская фила», «андо-экваториальная фила» и др.), а также папуасские языковые «филы» С. Вурма («трансновогвинейская фила», «фила сепик-раму» и т.д.). Филой является, по всей видимости, «чукотско-камчатская» группа (традиционно – «чукотско-камчатская семья»), включающая безусловно родственные чукотско-корякские языки и ительменскую изолят-семью¹². Филой следует признать так называемую уральско-юкагирскую группу, объединяющую уральскую семью и юкагирскую изолят-семью: юкагирский язык, признающийся генетически «уральским», не входит в уральскую семью в собственном смысле слова, поскольку финно-угорские и самодийские языки отстоят от него дальше, чем друг от друга¹³. Возможно, филой является так называемая алтайская семья, а также «афразийская» группа (традиционно – «семито-хамитская семья»).

Высшим на сегодняшний день таксоном в этнолингвистической классификации может быть признан так называемый языковой ствол – некое гипотетическое объединение языковых фил и семей, чье генетическое родство не столь очевидно (так называемая квазиродственная связь). Это – «ностратический» ствол (по терминологии Х. Педерсена и В.М. Иллич-Свитыча), «индо-тихоокеанский» ствол (по терминологии Дж. Гринберга), «сино-кавказский» ствол (по терминологии С.А. Старостина) и т.п.

Представляется целесообразным в ряде случаев ввести таксоны промежуточного характера, а именно «языковые субфилы» и «языковые ветви» как подразделения фил, а также «языковые секции» как подразделения семей. Объединение языковых триб, обнаруживающих между собой более близкое родство, чем с другими таксономически равными языковыми группами, может быть названо «языковой макротрибой». Так, макротрибой будет являться «индоиранская» группа в составе индоевропейской семьи или «балто-славянская» группа.

Термин «группа» может быть оставлен для обозначения абсолютно любого таксона («индоевропейская группа», «славянская группа», «австралийская группа» и т.д.), но преимущественно для систематической категории, чей таксономический ранг до конца неясен («койсанская группа», «алтайская группа» и т.п.).

Проиллюстрируем сказанное на нескольких конкретных примерах.

1. Уральско-юкагирская фила:

Уральская семья:

Финно-угорская триба:

Прибалтийско-финская фратрия

Пермская фратрия

Саамская фратрия

Волжская фратрия:

Мордовский генс

Марийский генс

Угорская фратрия:

Обско-угорский генс

Дунайско-угорский генс

Самодийская триба

Юкагирская семья.

2. Индоевропейская семья:
- Восточная секция:
    - Индоиранская макротриба:
      - Индоарийская триба:
        - Дардская фратрия
        - Нуристанская триба
        - Иранская триба:
          - Востокиранская фратрия:
            - Северо-восточный генс
            - Юго-восточный генс
          - Западноиранская фратрия:
            - Северо-западный генс
            - Юго-западный генс
        - Тохарская триба
        - Анатолийская (хетто-лувийская) триба
        - Армянская триба
        - Греческая триба
    - Западная секция:
      - Албанская триба
      - Германская триба:
        - Востоногерманская фратрия
        - Западногерманская фратрия
        - Северогерманская (скандинавская) фратрия
    - Италийско-кельтская макротриба:
      - Италийская триба:
        - Италийская (древнеиталийская) фратрия
        - Романская (неолатинская, неоиталийская) фратрия:
          - Галло-романский генс
          - Иберо-романский генс
          - Итало-романский генс
          - Рето-романский генс
          - Балкано-романский генс
      - Кельтская триба:
        - Континентальная (галльская) фратрия
        - Гойдельская фратрия
        - Бриттская фратрия
    - Балто-славянская секция:
      - Балто-славянская макротриба:
        - Балтийская триба:
          - Востонобалтийская (летто-литовская) фратрия
          - Западнобалтийская (прусская) фратрия
        - Славянская триба:
          - Востонославянская фратрия
          - Западнославянская фратрия
          - Южнославянская фратрия:
            - Болгаро-македонский генс
            - Югославянский (сербскохорватско-словенский) генс
    - «Палеобалканская» группа
    - «Апеннинская» группа
    - «Пиренейская» группа
    - «Севернопричерноморская» группа¹⁴.
3. Алтайскаяфила:
- Тюркская семья:
    - Булгарская триба

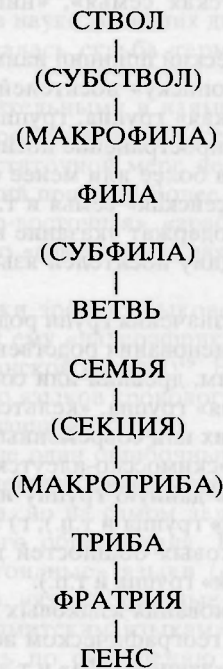
- Северо-восточная триба
- Карлукская (юго-восточная) триба
- Огузская (юго-западная) триба
- Кыпчакская (северо-западная) триба
- Монгольская семья
- Тунгусо-маньчжурская семья:
  - Маньчжурская триба
  - Амурская триба
  - Сибирская триба
- Корейская семья
- Японская семья (?).
- 4. Фила сепик-раму:
  - Субфила сепик:
    - Семья бикси
  - Верхнесепикская ветвь:
    - Верхнесепикская семья
    - Семья рам
    - Семья тама
  - Среднесепикская ветвь:
    - Семья реки Йеллоу
    - Среднесепикская семья
    - Горносепикская семья
  - Субфила леонхард-шульце
  - Нижнесепикская (нор-пондо) субфила
  - Субфила гапун
  - Субфила раму:
    - Ветвь юат:
      - Семья монгол-лангам
      - Семья юат
      - Семья пиави
    - Ветвь раму:
      - Семья грасс
      - Семья арафунди
      - Семья аннаберг
      - Семья рубони
      - Семья гоам¹⁵.
- Или другой ряд примеров:
  1. Ностратический ствол:
    - Западнонотратический субствол:
      - Индоевропейская семья
      - Дравидийская семья
      - Картвельская (южнокавказская) семья
    - Афразийская фила (семья ?)
    - Восточнонотратический субствол:
      - Урало-алтайская макрофила:
        - Уральско-юкагирская фила
        - Алтайская фила (семья ?)¹⁶.
  2. Сино-кавказский ствол:
    - Енисейско-кавказская макрофила (фила?):
      - Енисейская семья
    - Северокавказская фила (семья?):
      - Западнокавказская (адыго-абхазская) семья
      - Восточнокавказская (нахско-дагестанская) семья
    - Китайско-тибетская фила (семья?):

Китайская семья (триба?)
Тибето-бирманская семья (триба?)
Каренская семья (триба?)¹⁷.

3. Индо-тихоокеанский ствол:

Андаманская семья
Австралийская фила:
Семья пама-ньюнга и другие
Западнопапуасская фила
Восточнопапуасская фила и другие.

Общая схема таксономических рангов в этнолингвистической классификации будет выглядеть следующим образом:

(В скобках указаны таксоны промежуточного характера).

Получается, что русский язык, например, идиом восточнославянской фратрии славянской трибы балто-славянской макротрибы в секции «сатам» (или балто-славянской) индоевропейской семьи западностратического субствола ностратического ствола, а эрзя-мордовский язык – идиом мордовского генса волжской фратрии финно-угорской трибы уральской языковой семьи уральско-юкагирской филы в урало-алтайской макрофиле восточностратического субствола ностратического ствола.

Принципиальные основы наименований групп родственных языков были заложены на рубеже XVI–XVII вв. И.Ю. Скалигером. В «Рассуждении о европейских языках» (1610 г.) он, как известно, попытался установить группы родственных языков в Европе и выделил 11 так называемых языков-матерей: *греческую мать, латинскую, теветонскую, славянскую, эфиротскую, ирландскую, кимрскую, татарскую, финскую, венгерскую, баскскую*. В этих наименованиях Скалигера, по сути дела, были заложены два важнейших принципа обозначений родственных языковых групп, применяемые и поныне: «этнонимический» принцип («славяне», «татары», «баски»

и т.д.) и «географический» («Эпир»). Оба принципа имеют как достоинства, так и недостатки.

Обозначения групп родственных языков по той или иной географической «прописке» носителей этих языков (названия материков, островов, архипелагов, морей, рек, горных систем и т.д.) имеют отдельные вариации.

С одной стороны, в принятых на сегодняшний день подобных наименованиях может содержаться указание либо на тот или иной географический локус («уральская семья», «алтайская семья», «группа голиаф» – от названия горной вершины на Новой Гвинее и т.п.), либо на тот или иной географический ареал распространения носителей родственных языков, причем, как правило, с обозначением крайних точек географического ряда («индоевропейская семья», «афразийская семья», «макросемья селик-раму», «чукотско-камчатская семья», «нигеро-кордофанская макросемья» и т.п.).

С другой стороны, географический принцип наименования языковых групп может отражать как современную «прописку» носителей родственных языков (например, в названиях «нигеро-кордофанская» группа, группа «селик-раму», группа «голиаф» и т.д.), так и географическое распространение носителей языков данной родственной группы, засвидетельствованное в более или менее отдаленный исторический период («индоевропейская» семья, «енисейская» семья и т.п.). В ряде случаев наименования по географическому принципу содержат указание на древнюю (предполагаемую или реально установленную) прародину носителей языков данной группы («уральская» семья, «алтайская» семья и т.д.).

Этнонимический принцип обозначения групп родственных языков также имеет несколько вариаций. В основе наименования родственной группы может лежать: а) тот или иной собирательный этноним, древний или современный («славянская» группа, «дравидийская семья», «тюркская» группа, «кельтская» группа и т.п.); б) два и более собирательных этнонима, древних или современных («финно-угорская» группа, «жепано-карибская макросемья», «эскимосско-алеутская» семья и т.п.); в) этноним той или иной общности, входящей в данную группу или составляющей данную группу («армянская» группа, «греческая» группа и т.п.); г) этнические имена нескольких, как правило, крупнейших этноязыковых общностей данной группы («мон-кхмерская» группа, «мяо-яо», «таи-чжуанская» группа и т.п.).

Парноэтнонимические наименования языковых групп нередко содержат указание на крайние члены ряда еще и в географическом аспекте («финно-угорская» группа, «таи-чжуанская» группа, группа «дани-кверба» и т.д.).

Географический принцип обозначения языковых групп ничего не говорит о реальных этноязыковых общностях, образующих эти группы. Термин «индоевропейская» семья, например, довольно условен еще и потому, что в Индии и Европе до определенного времени проживали носители «неиндоевропейской» речи. Наименования языковых групп по этнонимическому принципу, как правило, не содержат никакого указания на географическую «прописку» носителей данных языков, в частности указания на их родину или прародину. Наиболее удачны, по-видимому, те обозначения, названия которых можно истолковать с обеих позиций: как указание на географический ареал и одновременно на этноязыковую общность. Это, например, «финно-угорская» группа («финны», «Финляндия» – «угры», «Югра»), «китайско-тибетская» группа («китайцы», «Китай» – «тибетцы», «Тибет»), «греческая» группа («греки», «Греция»), «индоарийская» группа («индоарьи», «Индия», «арьи») и т.п.

Целый ряд наименований языковых групп, применяемый в современной науке, нуждается в определенной корректировке или даже замене в силу своей неадекватности. Остановимся только на некоторых подобных обозначениях.

Термин «индийская» группа, употребляемый как вариант термина «индоарийская» группа, некорректен, ибо создает иллюзию принадлежности к этой группе всех народов и языков Индии, что не соответствует действительности.

Наименование «романские» языки (от лат. Roma – «Рим») этимологически означает «римские» языки, т.е. языки, происходящие от латинского языка древних римлян. Выделение группы романских языков, как известно, связано с традицией. Отмечается, что, с точки зрения логики генеалогической классификации, их правильнее было бы называть «неолатинскими» и включать в итальянскую группу¹⁸.

Обозначение «хеттская» группа языков потеряло свое значение с открытием родственных хеттскому языков в Малой Азии (лувийского, палайского и др.) и появлением термина «хетто-лувийская» («анатолийская») группа.

Традиционное обозначение афразийской языковой группы – «семито-хамитская семья» – уходит своими корнями в европейскую историографию средневековья и нового времени, пытавшуюся связать происхождение разных народов с сыновьями библейского Ноя (потомки Сима – «семиты», потомки Хама – «хамиты»). Как ни странно, но эти термины дожили в науке до наших дней. В этой связи можно напомнить, что совершенно иной оказалась судьба термина «яфетические» (от имени Иафет) языки.

Представляются неудовлетворительными и наименования «подгрупп» так называемой семитской группы («северо-восточная», «северо-западная», «центральная» и «южная»), поскольку они в достаточной мере не отражают ни географический фокус, ни тем более этнонимический признак. Более точными обозначениями будут: «аккадская» группа вместо «северо-восточная», «арабская» группа вместо «центральная», «хананео-арамейская» вместо «северо-западная» и «эфиопо-сабейская» вместо «южная».

Абсолютно бессмыслен, с точки зрения языковой генеалогии, термин «палеоазиатские» языки (и аналогичный ему «палеоафриканские» языки, применявшийся одно время для обозначения койсанской группы)¹⁹. Вообще, любые попытки внести в генеалогическую классификацию языков хронологический критерий (палео-, нео-) следует признать ничем не обоснованными.

Наконец, следует упомянуть еще один ошибочный принцип, или критерий, который, возможно, и отражал определенный уровень наших знаний о родственных связях между отдельными языками мира, но на самом деле не имел под собой никакого реального историко-генетического обоснования. Речь идет о таких наименованиях языковых групп, как «бантоидные» языки («банту» + греч. eidos – «вид», т.е. букв. «бантуподобные» языки, «языки, сходные с языками банту»), «хамитоидные» языки (букв. «подобные хамитским языкам») и «американоидные» языки. Первое обозначение применялось по отношению к языкам Западного Судана, второе – к чадским языкам, обнаруживающим определенное родство с берберскими («хамитскими») языками, третье – по отношению к эскимосско-алеутским языкам Америки²⁰.

Данные наименования («бантоидные», «хамитоидные», «американоидные» языки) были образованы по аналогии с названиями таксонов в антропологической (расовой) классификации («европеоидная» раса – «европеоиды», «американоидная» раса – «негроиды» и т.п.). При этом, естественно, не предполагалось, что «хамитоидные», «американоидные» языки – это языки неких особых расовых групп – «хамитоидов», «американоидов», поскольку антропологический тип не может лежать в основе языковой классификации. Однако, исходя из самих терминов («американоидные», «бантоидные»), понять это можно и так.

Указанные обозначения не закрепились в научном понятийно-терминологическом аппарате. Поиски родственных связей этих языковых групп нашли свое логическое завершение во включении в настоящее время «бантоидных» групп африканских языков в нигеро-кордофанскую макросемью (вместе с языками банту), а «хамитоидных» («чадских») языков – в афразийскую семью.

Следует еще раз подчеркнуть, что названия языковых групп и лингвогенетических таксонов в конечном счете отражают реальный уровень наших знаний о генетическом родстве языков мира и народов, говорящих на них. В дальнейшем в процессе

обнаружения новых генетических связей между языками мира неизбежно будет происходить замена принятых сегодня в науке терминов. Отдельные терминологические уточнения в этнолингвистической классификации, однако, необходимы уже сегодня, поскольку недостаточно точная научная терминология вносит путаницу и дополнительные сложности в и без того сложные этногенетические проблемы.

Примечания

- ¹ См.: *Greenberg J.H. Essays in Linguistics. Chicago. 1957.*
- ² См., напр.: *Март Н.Я. Яфетическая теория. Общий курс учения об языке // Март Н.Я. Избр. работы. Т. 2. Л., 1936.*
- ³ *Алексеев В.П. Этногенез. М., 1986. С. 72–111, 125–129, 160–163.*
- ⁴ *Брук С.И. Языки народов мира // Народы мира. Историко-этнографический справочник. М., 1988. С. 28.*
- ⁵ Доподлинно известно лишь самоназвание одной из ветвей древних «индоевропейцев», а именно – «арьи» (arya), сохранившееся в позднем самоназвании скифов – «аланы» (alīyana), самоназвании осетин («ир» «ирон»), топониме Иран. Весьма гипотетично, но не исключено, что этот же корень лежит в названиях «Ирландия» (букв. «Страна иров»), «ирландцы» (ирл. Éire).
- ⁶ *Реформатский А.А. Введение в языкознание. М., 1955. С. 335.*
- ⁷ *Шайкевич А.С. Введение в лингвистику. М., 1995. С. 254.*
- ⁸ См.: *Wurm S.A. The Papuan Linguistic Situation // Current Trends in Linguistics. V. 8. Linguistics in Oceania. Pt 1. The Hague: Paris, 1971; Вурм С.А. Лингвистическая ситуация в новогвинейском регионе // Сов. этнография. 1977. № 1.*
- ⁹ См.: *Murdock G.P. Genetic Classification of the Austronesian Languages: A Key to Oceanic Culture History // Ethnology. 1964. V. 3. № 2.*
- ¹⁰ *Пучков П.И. Этническая ситуация в Океании. М., 1983. С. 70, 81.*
- ¹¹ См.: *Greenberg J.H. The Indo-Pacific Hypothesis // Current Trends in Linguistics. V. 8. Linguistics in Oceania. Pt 2. The Hague: Paris, 1971.*
- ¹² *Володин А.П. Чукотско-камчатские языки // Языки мира. Палеоазиатские языки. М., 1997. С. 12–13.*
- ¹³ *Николаева И.А., Хелимский Е.А. Юкагирский язык // Языки мира. Палеоазиатские языки. С. 155.*
- ¹⁴ Распределение реликтовых индоевропейских языков по ареально-географическому признаку было предложено В.П. Нерознак. См.: *Нерознак В.П. Индоевропейское языкознание: новые аспекты // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. М., 1990. № 3.*
- ¹⁵ *Пучков П.И. Указ. раб. С. 80.*
- ¹⁶ Модификационная схема по гипотезе В.М. Иллич-Свитыча. См.: *Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения нестратических языков (семито-хамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский) // Славянское языкознание. М., 1968.*
- ¹⁷ Модификационная схема по гипотезе С.А. Старостина. См.: *Старостин С.А. Гипотеза о генетических связях сино-тибетских языков с енисейскими и северокавказскими // Древнейшая языковая ситуация в Восточной Азии. М., 1984.*
- ¹⁸ *Шайкевич А.С. Указ. раб. С. 224.*
- ¹⁹ См., напр.: *Реформатский А.А. Указ. раб. С. 337.*
- ²⁰ Там же.

V.I. D u n i n. Ethno-linguistic typologies: problems of taxonomy and terminology

Ethno-linguistic typology is a method that ethnological science uses to classify peoples of the world on the basis of principles of linguistic genealogies. Its founders were the 19th-century classics of the Indo-European comparative philology. The principal faults of the scheme have come to light later but in its general outline it remains widely used in science to this day.

The names of linguistic families and groups and the lingua-genealogical taxonomy are, in the last analysis, a reflection of the level of our real knowledge of the affinity relations between the world's languages and peoples speaking them. In future – the article states – as new genetic ties are discovered between the world's languages the scientific terminology of today will be facing gradual but inevitable replacements. According to the author, some more precise terminological definitions are urgently needed even today because an insufficiently accurate scientific terminology brings confusion and add difficulties to the already too intricate ethno-genetic problems.